

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

ПОДБЕЛЬСКАЯ АЛИНА ИГОРЕВНА
**ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Направление подготовки 40.04.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат магистерской работы

Научный руководитель
д.ю.н, профессор кафедры уголовного,
экологического права и криминологии

В.Г. Громов

Зав. кафедрой уголовного, экологического
права и криминологии
д.ю.н, профессор

Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2020

Введение

Актуальность темы исследования. Вопрос о сущности освобождения от уголовной ответственности имеет серьезное научное и фактическое значение. Точный и обоснованный ответ на него дает, в частности, возможность исследователям оценить наработки своих коллег по нему, выявить качество его регламентации в источниках уголовного и уголовно-процессуального права, установить степень удачности определенных формулировок о данной сущности в материалах правоприменительной практики, выразить соображения по совершенствованию действующего законодательства, практики его использования, правового воспитания.

Определение проблем освобождения от уголовной ответственности невозможно в отсутствие уяснения определения самой этой ответственности. Уголовная ответственность относится к числу явлений, которые зачастую встречаются в повседневной жизни. По этой причине логично, то что в законодательстве о ней упоминается многократно (ч. 1 ст. 1, ч. 2 ст. 2, ст. 4, ч. ч. 1 и 2 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 8, ч. ч. 1, 3 и 4 ст. 11, ч. ч. 1, 2 и 3 ст. 12 УК РФ 1996 г.; и др.).

Освобождение от уголовной ответственности лица по сути своей является фактическим освобождением данного лица от обязанности нести ответ за совершенное преступление, хотя преступление остается преступлением, то есть сам состав преступления не исчезает, поскольку деяние остается быть преступным.

Актуальность выбранной темы освобождения от уголовной ответственности связана с изменением социально-правовых отношений в стране, внесением реформ в уголовное законодательство, связанных с данными изменениями, а также все большим проявлением политики гуманизации в уголовном праве.

Действующее на сегодняшний день уголовное законодательство в большей мере расширило совокупность уголовно-правовых средств воздействия на общественно опасное противоправное поведение, закрепив в

Уголовном Кодексе РФ новые основания освобождения от уголовной ответственности, например как основание освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа. Указанное свидетельствует о динамичности института освобождения от уголовной ответственности и динамичности всего уголовного права. В связи с изменчивостью указанных правоотношений возникают проблемы правоприменения, пробелы и коллизии на практике, что требует подробного изучения, выявления данных явлений, формирования предложений по их устранению или совершенствованию.

Объектом исследования определены уголовно-правовые отношения, возникающие в связи освобождением от уголовной ответственности.

Предмет исследования - уголовно-правовая природа освобождения от уголовной ответственности, теоретические конструкции освобождения от уголовной ответственности и их отражение в законодательстве, проблемы освобождения от уголовной ответственности.

Целью диссертационного исследования является определение, изучение основных проблем освобождения от уголовной ответственности, а также формирование основных направлений совершенствования института освобождения от уголовной ответственности.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. Проанализировать этапы формирования института освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве.
2. Рассмотреть понятие освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве.
3. Изучить систему оснований освобождения от уголовной ответственности в российском законодательстве.
4. Выявить и рассмотреть особенности института освобождения от уголовной ответственности в законодательстве зарубежных стран.

5. Провести сравнительно-правой анализ практики применения норм об освобождении от уголовной ответственности в России и странах зарубежья.

6. Выявить основные проблемы освобождения от уголовной ответственности.

7. Сформировать основные направления совершенствования института освобождения от уголовной ответственности.

Методологической основой диссертации выступает множество философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов изучения, систематизации, выявления знаний, которые гарантируют историзм, объективность, компаративизм в изучении оснований освобождения от уголовной ответственности. В основе работы лежит системный подход, который позволил определить место института освобождения от уголовной ответственности среди других институтов уголовного права. Магистерская работа основывается на принципах развития предмета исследования, его формальной определенности, исторической точности и связи между историческим и логическим способами изучения и познания. В процессе подготовки работы использованы как общенаучные (синтез анализ, дедукция, индукция, систематизация, классификация), так и частно-научные методы уголовно-правовых исследований (экспертный опрос, историко-правовой, логико-юридический, сравнительно-правовой, анализа документов).

В научных трудах, существующих на данный момент, уже рассматривался вопрос об «уголовно-правовом компромиссе», в частности о медициации, однако, в настоящей работе приведены опыт и нормы права зарубежных стран, возможный для принятия его Россией, а также выявлены новые актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности, в этом и состоит новизна исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема определения уголовной ответственности сама по себе считается большой. Специально она стала исследоваться российскими учеными сравнительно

недавно - приблизительно с начала 60-х лет прошлого века. Однако изучалась она настолько многочисленной когортой познающих субъектов и настолько усиленно, то что к настоящему времени в науке по ней накоплен уже весьма обширный материал. Проблемы освобождения от уголовной ответственности изучены и изучаются во множестве научных трудов отечественных (Бабина С.А., Веселов Е. Г. Головкин Л. В., Звечаровский И. Э., Безлепкин, Б. Т., Дурманов Н.Д., Карнозова, Л.М., Келина, С. Г., Сабитов, Р. А., Тенчов, Э. С., Спасович, В.Д., Ковач, К.К., Чистяков, О.И., Юшков, С.В.) и зарубежных авторов (Ширвиндт Е.Г, Леблуа-Аппе Ж., Бойльке, В.), основные положения которые использованы в данной работе.

Практическая ценность магистерской работы состоит в том, что ее исследовании, результаты могут служить теоретической базой при разработке и принятии норм, нормативных актов об освобождении от уголовной ответственности; в правоприменительной практике органов предварительного расследования и судебных органов; в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право»; в научных исследованиях проблем освобождения от уголовной ответственности.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Федеральные законы, посвященные внесению изменений и дополнений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ, Постановления Правительства РФ, Пленума Верховного Суда РФ и другие нормативно-правовые акты.

Теоретическую основу исследования составили научные труды известных ученых и исследователей по уголовному, уголовно-исполнительному праву. В процессе написания работы были широко изучены научные исследования российских и зарубежных авторов. Особое внимание было уделено трудам авторов, которые непосредственно исследовали проблемы освобождения от уголовной ответственности и

отдельные аспекты темы в ряде диссертационных и монографических работ, а также в научных статьях, среди них Бабина С.А., Веселов Е. Г. Головкин Л. В., Звечаровский И. Э., Безлепкин, Б. Т., Дурманов Н.Д., Карнозова, Л.М., Келина, С. Г., Сабитов, Р. А., Тенчов, Э. С., Спасович, В.Д., Ковач, К.К., Чистяков, О.И., Юшков, С.В., Ширвиндт Е.Г, Леблуа-Аппе Ж., Бойльке, В. и др.

Эмпирическую базу исследования составили материалы опубликованной судебной практики по применению норм об освобождении от уголовной ответственности, постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В научных трудах, существующих на данный момент, уже рассматривался вопрос об «уголовно-правовом компромиссе», в частности медиации, однако, в настоящей работе приведены опыт и нормы права зарубежных стран, возможный для принятия его Россией, а также выявлены новые актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности, в этом и состоит **новизна исследования.**

Научная новизна также находит свое выражение в положениях, выносимых на защиту:

1. Всестороннее изучение проблемы совершенствования института освобождения от уголовной ответственности заключается в:

- модификации данного института с учетом существующих теоретических, правоприменительных и законодательных проблем;
- изменении правоприменительной практики в указанной области;
- разработка и внесение изменений в уголовное законодательство России, касающихся альтернативные способы разрешения уголовно-правового конфликта;
- создание системы общих и специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

2. В случае совершения преступления примирение с потерпевшим становится невозможным в том случае, если основным объектом данного преступления является интересы общества или государства. Однако,

юридически закон не ставит запрет о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим по данному основанию. Для решения указанной проблемы необходимо обратиться к разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», согласно которым прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим в данном случае не допускается.

3. Примирение сторон по делам частного обвинения и освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с пострадавшим – 2 различные процедуры, имеющие одно материально-правовое основание – позитивное постпреступное поведение. Норма о примирении пострадавшего с преступником по уголовным делам частного обвинения узка и никак не предусматривает фактической способности примирения путем возмещения доставленного вреда либо заглаживания ущерба.

4. В российском законодательстве на данном этапе развития возможно говорить о применении медиации по уголовным делам.

5. Произошло увеличение видов специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

Коллизии между нормами, учитывающими компромисс страны с лицом, осуществившим преступное деяние. По нашему суждению, более красочным образцом подобных коллизий может быть институт деятельного раскаяния, правовую природу которого ученые и практики вплоть до этих времен подразумевают по-всякому. В главную очередность подчеркнем конкуренцию между определенными примечаниями к статьям Особенной части и ч. 1 ст. 75 УК РФ. В определенных моментах особое основание освобождения от уголовной ответственности учтено в отношении деяний, квалифицируемых как преступления небольшой тяжести (к примеру, ч. 1 ст. 204, ч. 4 ст. 223 УК РФ), то что влечет возможность одновременного использования к подобным деяниям общего основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования докладывались автором на научно-практических конференциях:

- на XI Международной научно-практической конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО, СОЦИАЛЬНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ» 26 апреля 2018 года (г. Саратов);
- на Международном научном форуме «МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И ТВОРЧЕСТВЕ» 2018 года (Московская область, п. Электросталь).

Предложения и рекомендации, выработанные в ходе исследования, опубликованы автором в следующих научных статьях:

1. Лушникова А.И. Освобождение от уголовной ответственности по законодательству Великобритании и США// Материалы международного научно-практической конференции «Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России»: сборник научных статей. Саратов. - 2018. С. 34-38.

2. Лушникова А.И. Анализ практики применения судами норм УК РФ, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности // Материалы международного научного форума обучающихся «Молодежь в науке и творчестве»: сборник научных статей. Гжель: ГГУ, 2018. С. 55-59.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами и состоит из введения, четырех глав, которые разделены на параграфы, заключения, списка используемой литературы и приложения.

Основное содержание работы

В первой главе магистерской работы рассматривается понятие и юридическая природа института освобождения от уголовной ответственности.

В частности первый параграф посвящен формированию института освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве.

Во втором параграфе было рассмотрено понятие освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве.

Вторая глава «Система оснований и освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе второй главы раскрываются общие основания освобождения от уголовной ответственности.

Во втором параграфе второй главы раскрываются специальные основания освобождения от уголовной ответственности.

Третья глава «Освобождение от уголовной ответственности в уголовном праве некоторых зарубежных стран» состоит из двух параграфов, в которых раскрываются особенности освобождения от уголовной ответственности по законодательству Германии, Франции, Великобритании, США.

Четвертая глава «Основные направления совершенствования института освобождения от уголовной ответственности» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе четвертой главы раскрываются вопросы совершенствования института освобождения от уголовной ответственности

Во втором параграфе четвертой главы раскрываются проблемы поиска альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта.

Заключение

Направлениями нынешней уголовной политики считаются гуманизация и либерализация уголовного и уголовно-процессуального законодательства, экономия уголовной репрессии, отбор рационального баланса между потребностью использовать уголовно-правовое влияние и перспективой спокойного урегулирования образовавшегося социального конфликта, а кроме того принятие необходимости защиты людей, в том числе предпринимателей, от необоснованного уголовного преследования.

В сегодняшнем уголовном праве воцарилась направленность к спокойному разрешению уголовно-правового конфликта, в том числе с действующим применением мер восстановительного правосудия.

Преимущество отдается максимальному возмещению ущерба, доставленного преступлением и восстановлению преступленных прав пострадавшего.

Институт освобождения от уголовной ответственности, в том обличье, в котором он имеется на сегодняшний день, не в абсолютной мере соответствует нуждам и целям восстановительного правосудия, тенденциям нынешней уголовной политики и условиям фактической работы. Потенциал института применяется не в абсолютном размере. В сдерживающем большинстве норм российский уголовный закон содержит в себе запреты либо предписания, не предполагающие договоренностей и отклонений.

На первый взгляд, нормы об освобождении от уголовной ответственности считаются проявлением частноправового метода в уголовном праве, но, данное неоднозначно. Метод субординации применяется также при проектировании норм главы 11 Уголовного кодекса РФ. Так, к примеру, основания освобождения от уголовной ответственности точно установлены, их использование допустимо при соблюдении также точно конкретных условий. Государство в обличье правоприменительного органа дает возможность выбора модификации постпреступного поведения: положительное либо отрицательное.

В зависимость от данного выбора, совершенного лицом, осуществившим преступное деяние, устанавливается вероятная реакция со стороны страны: порицание либо отказ от него, то есть отказ от права привлечь виновное лицо к уголовной ответственности. Но положительное поведение преступника уже после совершения преступления не всегда как оказалось достаточным для освобождения его от уголовной ответственности, в том числе и на основе норм главы 11 Уголовного кодекса РФ.

В частности, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в режиме ст. 76 УК РФ, вплоть до данного периода считается правом, но никак не повинностью суда. На практике правоприменительные аппараты подойдут формально к проблеме возмещения вреда в случае прекращения уголовного дела в связи с

примирением с пострадавшим либо на основе деятельного раскаяния. Объем, вид доставленного ущерба (вреда) выявляется не в абсолютно всех случаях, в некоторых случаях освобождение от уголовной ответственности по данным основаниям совершается в случае отсутствия настоящего возмещения ущерба при наличии обязательства в будущем от лица, осуществившего преступное деяние. Более чем в 50% материалов изученных уголовных дел, в постановлении об прекращении уголовного дела, отсутствовала характеристика вред (вид и размер) также данные об полном возмещении ущерба на момент решения вопроса об прекращении уголовного дела по основаниям, описанным в ст. 75 и ст. 76 УК РФ.

Досудебное соглашение между преступником и пострадавшим, «выплата продажи», штраф, уплата другого денежного возмещения как пострадавшему, так и стране – это методы урегулирования уголовно-правового конфликта, известные российскому уголовному праву еще с пор Русской Правды. В различные рубежи формирования государственности и уголовного законодательства сущность альтернатив уголовному преследованию менялось, но, постоянной сохранилась позиция государства в облике уполномоченных органов – поощрение положительного постпреступного поведения и экономия уголовной репрессии в тех вариантах, когда назначение наказания считается нецелесообразным.

Опыт восстановительной юстиции и использования других методов урегулирования уголовно-правового конфликта в зарубежном праве удачен и имеет долговременную историю. Основания отказа от уголовного преследования в законодательстве определенных государств Западной Европы и США многообразны и характеризуются единой тенденцией на регулирование уголовно-правового конфликта мирным путем, максимальное восстановление прав пострадавшего и возмещение ущерба, доставленного преступлением. Соблюдение разумного баланса между карательным потенциалом уголовного права и поощрительными нормами проявляется в запрете на отказ от уголовного преследования по определенным категориям

преступлений, в том числе также по тем, где имеется общественный интерес. Для российского уголовного права научный и практический интерес предполагают подобные варианты уголовному преследованию, равно как медиация, трансакция также уголовное предписание.

Институт освобождения от уголовной ответственности имеет необходимость в совершенствовании и актуализации с учетом нынешней уголовной политики и мыслей восстановительной юстиции.

Комплексный подход к решению установленной проблемы содержит в себе следующие основные тенденции:

- 1) усовершенствование института освобождения от уголовной ответственности с учетом обнаруженных теоретических, законодательных и правоприменительных вопросов;
- 2) создание и введение в российское законодательство норм, стабилизирующих другие способы решения уголовно-правового конфликта;
- 3) усовершенствование правоприменительной практики;
- 4) формирование целостной и самодостаточной концепции оснований освобождения от уголовной ответственности.

Предполагается последующее разрешение обнаруженных теоретических, законодательных и правоприменительных вопросов института:

1) В случае, если содеяно преступное деяние, посягающее на оберегаемые законодательством интересы общества и (либо) страны, при возникновении вопроса об освобождении от уголовной ответственности, необходимо использовать норму об деятельном раскаянии. Решение коллизии между ст. 75 и ст. 76 УК РФ представляется в возможности признания страны и общества пострадавшими от преступлений, главным объектом которых считаются социальные взаимоотношения, обеспечивающие защищенность общества и страны.

2) Примирение сторон по делам частного обвинения и освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с пострадавшим – 2

различные процедуры, имеющие одно материально-правовое основание – позитивное постпреступное поведение. Норма о примирении пострадавшего с преступником по уголовным делам частного обвинения узка и никак не предусматривает фактической способности примирения путем возмещения доставленного вреда либо заглаживания ущерба. Как результат, имеется правоприменительная проблема в выборе между ч. 2 ст. 20 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, отсутствует единообразие судебной практики, суды допускают погрешности в применении права, то что отрицательно сказывается на правах и интересах обвиняемого (подсудимого) и пострадавшего.

Во избежание разного толкования условий использования ч. 2 ст. 20 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, в целях единообразия судебной практики, а также принимая во внимание право пострадавшего на возмещение ущерба и по делам частного обвинения, автором предполагается абстрактная форма ч. 2 ст. 20 УПК РФ и разъяснения в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2013 N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности", согласно которым Пленуму необходимо разъяснить о необходимости или об отсутствии необходимости применения по ч. 2 ст. 20 УПК РФ условий, предусмотренных ст. 76 УК РФ.

3) Произошло увеличение видов специальных оснований освобождения от уголовной ответственности. Коллизии между нормами, учитывающими компромисс страны с лицом, осуществившим преступное деяние. По нашему суждению, более красочным образцом подобных коллизий может быть институт деятельного раскаяния, правовую природу которого ученые и практики вплоть до этих времен подразумевают по-всякому. В главную очередность подчеркнем конкуренцию между определенными примечаниями к статьям Особенной части и ч. 1 ст. 75 УК РФ. В определенных моментах особое основание освобождения от уголовной ответственности учтено в отношении деяний, квалифицируемых как преступления небольшой тяжести (к примеру, ч. 1 ст. 204, ч. 4 ст. 223 УК РФ), то что влечет возможность

одновременного использования к подобным деяниям общего основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного ч. 1 ст. 75 УК РФ.

С точки зрения многих ученых, коллизия обязана решаться в пользу специального основания освобождения от уголовной ответственности. «Правило *lex specialis derogate lex generalis* считается универсальным способом толкования права: в случае если законодатель полагает, то что ситуация регулируется общей нормой, то он никак не определяет норму специальную, и наоборот».

Еще одна коллизия, которая выделяется в юридической литературе, касается баланса институтов деятельного раскаяния и примирения с пострадавшим. Она появляется в относительно ограниченном круге дел, в которых имеется пострадавший в процессуальном значении данного слова. Например, в случае если пострадавший не возражает против возмещения ему вреда, одимперативность уголовно-правовых норм, регулирующих освобождение лица от уголовной ответственности, не обязана трактоваться равно как «слепое» следование положениям закона без соответствующей правовой оценки состава посткриминального действия.

4) В российском законодательстве на данном этапе развития возможно говорить о применении медиации по уголовным делам. Ее применение возможно при внесении изменений в УК РФ. Мы предлагаем внести изменения в главу 11 УК РФ, в частности ст. 75 и 76 УК РФ возможно дополнить словами «в том числе путем медиации».

Медиация является состоявшейся, в случае если условия, предусмотренные медиативным соглашением, выполнены. Освобождение от уголовной ответственности лица, осуществившего преступное деяние, в таком случае допустимо только лишь после констатации исполнения обстоятельств примирения. Между моментом заключения медиативного соглашения, включающего условия примирения, и моментом освобождения от уголовной ответственности появляется скоротечной промежуток, в

течение которого обвиняемый (подсудимый) обязан осуществить условия примирения. Опираясь на опыт определенных государств СНГ и Западной Европы, возможно отметить, то что осуществление условий примирения допустимо в течение времени от 3-х вплоть до 6 месяцев. В данный период временно останавливается предварительное следствие, в случае если медиация протекает на досудебной стадии, и временно останавливается рассмотрение процесса в суде, в случае если разговор проходит об судебной медиации. Срок продлевается судьей, следователем либо дознавателем, в чьем производстве находится уголовное дело, единожды, по заявлению пострадавшего, не более чем на 3 месяца. Выполнение условий примирения контролируется участниками примирения и медиатором. Заявление об исполнении условий медиативного соглашения может поступить как от пострадавшего, так и от медиатора, контролирующего процедуру. Государство в облике правоприменительного органа, со своей стороны, также контролирует процедуру примирения, и выносит постановление об освобождении от уголовной ответственности только лишь в том случае, если стороны примирились и ущерб заглажен, равно как этого требует уголовный закон.

Очевидно, в обстоятельствах российского права сейчас сложно применима подобная процедура медиации, которая предусмотрела бы освобождение от уголовной ответственности с дальнейшим контролированием за исполнением условий медиативного договора. Поэтому, при расследовании либо анализе уголовных дел, условия, согласованные участниками примирения, обязаны быть выполнены уже после подписания медиативного договора, однако вплоть до акта государственного органа об освобождении от уголовной ответственности. Такой порядок даст возможность не нарушить как круг интересов пострадавшего, так и обвиняемого (подсудимого), а также сберечь силы и ресурсы страны и медиаторов по исполнению контроля исполнения условий примирения за рамками уголовного процесса.

Теоретические предложения и идеи, сформулированные по результатам обнаруженных проблем исследуемого института, в том числе, предложения о других способах решения уголовно-правового конфликта, готовы закономерно завершить концепцию оснований освобождения от уголовной ответственности. Концепция предложенной системы подразумевает введение в нее целесообразных, требуемых и необходимых оснований освобождения от уголовной ответственности, которые в совокупности готовы гарантировать полное функционирование исследуемого института.

Перспективы последующей разработки темы, как представляется, заключаются в решении обнаруженных вопросов института освобождения от уголовной ответственности, последующем поиске других мер решения уголовно-правового конфликта, в формировании института медиации, института транзакции, а также идей восстановительного правосудия в российском уголовном праве.